

Непростые вопросы

Айлин Чун

Проводив Тео и Юэмин, за которыми приехало такси, потому что Тео еще не водил машину, Айлин первым делом переоделась в домашний костюм, а потом пошла собирать со стола грязную посуду, чтобы запустить посудомоечную машинку. Она задумчиво молчала, хотя мысли ни на чем конкретно не останавливались и просто вращались, как какой-то бесконечный кисель, перетекая из одного в другое. Хорошо, что Тео и Юэмин решили пожениться, наверное, это правильно, когда они уверены друг в друге, и штамп в этом случае ничего не меняет. Ей очень пойдет прямое платье без пышной юбки, корсета и открытого верха, потому что она очень стройная, а крупная юбка в трехметровом кринолине ее значительно утяжелит, и Юэмин в ней просто потеряется, сделается неповоротливой и несуразной.

Дальше Айлин задумалась о том, какое бы платье подошло ей самой, но почему-то ничего не решила, кроме того, что это будет что-то старомодное, скорее всего в стиле бохо, но это совсем не выглядело как свадебное, скорее просто обычное платье, которое можно носить повседневно. Она не была готова думать о собственном замужестве. Для этого рядом должен быть человек, с которым ты готов создавать семью, а у Айлин с этим тоже были проблемы.

Ван Фэнжэнь

Феникс помогал Айлин убирать со стола, который нужно было отнести обратно на кухню. Он чувствовал, что приезд Тео и Юэмин оставил вопросы, которые будут заданы ему этим вечером. И это вызывало немалую тревогу, потому что в прошлом Феникса было много того, о чем лучше не говорить хорошим девушкам. И вообще никому лучше не говорить.

Он поставил на столешницу две миски с остатками еды и пошел протирать опустевший стол. Юйлун опять прислал блюд на десять человек, а не на четверых. Так было принято, потому что по этикету нет ничего хуже, чем пустые тарелки на столе, за которым еще сидят люди. И это правило соблюдалось и в порту, и в хутонах, и в дорогих ресторанах.

- По Тео почти не видно последствий аварии, - сказал Феникс, заходя на кухню.

Он вымыл тряпку и повесил её на край раковины.

Айлин Чун

Айлин стряхнула в мусорное ведро остатки еды с тарелок и сполоснула их прежде чем ставить в посудомоечную машинку. Приятно, когда не нужно стоять над раковиной весь вечер, чтобы отмыть гору посуды, а можно просто проделать минимум работы и нажать несколько кнопок, а техника сделает все сама.

- Тео очень повезло, что с ним была Юэмин, - ответила она. Она считала, что и Юэмин повезло с Тео, и они помогали друг другу, когда другому было тяжело со всем справиться одному. Это многого стоит. Она живо вспомнила всю гамму чувств,

что испытала в тот момент, когда Юэмин ей позвонила - начиная от недоверия и неприятия и заканчивая беспомощной растерянностью. - Она такая сильная. Я все думаю, что не знаю, что бы я делала, окажись в такой ситуации. Наверное, просто растерялась и послушалась врачей.

Айлин не привыкла решать проблемы, ни свои собственные, ни тем более чужие. Ей можно было позвонить телохранителю, старшим братьям или папе, и они все решат, а она при этом будет хлопать глазами и улыбаться, потому что сама ничего не умеет. Юэмин тоже была дочерью трехзначного, но она оказалась более сообразительной и приспособленной к жизни. Она даже стала лунтао в восемнадцать лет, Айлин даже страшно было себе представить себя на ее месте.

Ван Фэнжэнь

- Но она бы не справилась без твоей помощи, - заметил Феникс.

У Юэмин было мало общего с Айлин, у них были разные судьбы. Он не мог представить, чтобы Айлин пришлось лезть в перестрелку или командовать отрядом сорок девятых, ей это было не нужно. А Юэмин наверняка знала хотя бы в общих чертах, во что ввязывалась. Она не имела права растеряться и посмотреть, что из этого получится, иначе так её и её людей просто перебьют.

Феникс отнес стол на кухню, затем передвинул журнальный столик на место и пошел относить стулья. Сейчас в квартире был почти порядок. Встреча с Тео и Юэмин не была званым вечером на большую толпу, здесь никто не бил посуду и не заливал пол алкоголем, даже скучно.

- Я думаю, у Юэмин просто нет выбора, она его сделала, когда согласилась быть лунтао Сианя, - сказал Феникс, когда вернулся на кухню.

Айлин Чун

- Мне кажется, она все равно придумала бы что-то еще, - ответила она, вставила в машинку таблетку моющего средства, загрузила столовые приборы и закрыла крышку, принявшись мыть раковину и стол после многочисленных тарелок и мисок. Айлин замечала, что иногда начинает слишком уж придирчиво рассматривать несуществующее пятнышко или бездумно выравнивать чашки ручками в одну сторону, но обычно это случалось, когда она думала о чем-то другом, сильно отвлеченном. Ее, конечно, не триггерило, если все было расставлено как-то по-другому, но все равно такие приветы из прошлого ее немонго настораживали.

Она подумала, что они с Фениксом думают немного о разных вещах. Айлин не знала точно, как приносятся клятвы, лишь по каким-то обрывочным словам, и если Тео приносил клятвы Чжу сяньшену много лет назад, а потом начал ездить с Юэмин в Сиань, то что в итоге с этими клятвами и на кого тогда, получается, работает Тео, если Юэмин теперь лунтао.

- А я думаю, что она очень сильно его любит, раз не согласилась вот так отпустить, когда все врачи сказали, что надежды нет, - она могла бы просто смириться, оставить и не решать эту проблему.

Ван Фэнжэнь

Феникс считал, что ничто не заставляет людей делать невозможное сильнее, чем страх. Страх за свою жизнь или жизнь близкого, страх неизвестности, страх остаться одному. И то, что Айлин называла любовью, он бы скорее назвал страхом потери, хотя формально одно другому не противоречило, и возражать о терминах не хотелось.

- Я понимаю, почему Тео срочно решил жениться на Юэмин, - сказал Феникс.

Он прекрасно знал о репутации младшего из близнецов до того, как в Пекине появилась Се Юэмин. И в то время было сложно поверить, что Тео когда-нибудь женится, еще и добровольно. Но сейчас многое изменилось, он повзрослел. И нужно быть дураком, чтобы не держаться за девушку, которая способна вытащить тебя с того света.

- Я надеюсь, что лет через десять она сохранит способность верить в невозможное и этого добиваться, - сказал Феникс. - Что ей хватит на это сил.

Сейчас Юэмин почувствовала, что что-то контролирует. Феникс помнил себя в начале работы на триаду, когда помимо самой грязной работы приходилось и стрелять, и ездить на стрелки. И как легко почувствовать себя непобедимым и бессмертным, зная, что у тебя за поясом пистолет, а за тобой пекинская триада. Но потом не становишься существенно сильнее. Но зато понимаешь, что смертен как те, кто до этого дня не дожил.

Айлин Чун

Айлин вдруг стало неприятно после слов Феникса. Там, где она пыталась вписать происходящее в свою картину мира, все еще до сих пор основанную на чувствах более ей знакомых, например, привязанность, нежность и симпатия, Феникс видел реальность такую, какой она наверняка и была. Или не была. Айлин считала, что лучше знает Юэмин, и видела, что она действительно любит Тео. И что он ради нее сильно изменился, чтобы быть вместе с ней. А от слов Феникса у нее возникала слишком сильная ассоциация с другим человеком, который торопился жениться, прикрываясь словами о слишком сильной любви и острой необходимости быть всегда вместе. И Айлин не хотелось думать, что между этими ситуациями и двумя разными людьми есть вообще что-то общее, Тео не такой, ему нет необходимости во что бы то ни стало удерживать возле себя Юэмин, чтобы она не сбежала от него при первой возможности.

Ее душил этот цинизм, такой, словно ей говорили - ты веришь в ерунду, повзрослей уже наконец, ты не должна быть такой наивной. Она закончила с уборкой, вытерла руки и раковину полотенцем насухо. Снова было ощущение, что она не знает ничего, как та бабочка в банке, которую пытаются уберечь от внешнего мира.

- Чем ты занимался в Тяньцзине, Фэнжэнь? - что стал таким циничным. Но это она добавлять не стала - невозможно не отращивать цинизм, когда работаешь на триаду.

Ван Фэнжэнь

Феникс внимательно посмотрел на Айлин, когда она задала свой вопрос. Сейчас это не было неожиданностью, но при этом поиск ответа все равно был сложным и даже страшным. Все время их с Айлин отношений Фэнжэнь считал, что занимает не свое место. Что он не соответствует этой девушке, и что она с ним лишь потому, что плохо его знает. И рассказывать о себе больше означало рисковать. Но Феникс в то же время считал, что не в праве отмалчиваться и тем более врать.

- Всем подряд, - сказал Феникс. - Встречал контрабанду, охранял клубы, ездил на разборки. Но чаще охранял девиц, которые в этих клубах работали. Догадаешься, кем, или рассказывать прямо?

Слова давались тяжело, они как будто обжигали, вызывая одновременно страх и стыд. Не с Айлин стоило обсуждать такие вещи. И в то же время когда-то это все равно бы всплыло. Но сейчас Фениксу было страшно за то, что будет дальше.

Айлин Чун

Айлин думала, что Фэнжэнь скажет, что не имеет права об этом рассказывать, потому что это касается дел триады, прикроется этой своей клятвой, чтобы иметь возможность просто не отвечать на неудобный вопрос. До этого она послушно не задавала никаких вопросов, довольствуясь тем малым, что он рассказывал сам. Но имеет ли она права хоть на какую-то правду и честность? Или только на то, чтобы ей без конца молчали в ответ? Но Феникс ответил, и Айлин сначала просто промолчала, потому что правда оказалась неприятной, чужой, и все же - не смертельной. Если, конечно, Айлин думала правильно. И от того, что слова не были названы своими именами, было как-то все равно, словно без своего названия эти слова не имели никакой силы.

- Расскажи сам, - попросила она. - Хочу убедиться, что хоть иногда наши мысли могут совпадать.

У нее было чувство, что она впервые видит Фэнжэня. Что совершенно его не знает, словно они не прожили вместе столько времени, что давно бы могли узнать друг друга намного лучше. А ведь с самого начала они оба понимали, что их миры - слишком разные. Неужели вот так все и закончится?

Ван Фэнжэнь

Феникс взглянул на лежавшую на окне пачку сигарет, но курить не стал, несмотря на то, что это создало бы иллюзию, что не так страшно. Он не хотел оправдываться, его прошлое было таким, каким было. Не хватало только объяснять, в чем именно заключалась его работа. Айлин задала вопрос и имела право получить на него ответ, а после этого решать, послать его к чертовой матери или смириться с тем, что он не благородный разбойник.

- Я охранял проституток в порту, - сказал Феникс. - С тех пор, как ещё учился в школе, и до тех пор, пока не стал работать с Чжу Сином.

Он думал, что станет легче, когда правда прозвучит вслух. Но стало только

страшнее. Было страшно даже встретиться с Айлин взглядом, чтобы заметить столь ожидаемое презрение и даже ненависть за то, что он долгое время посмел быть с ней рядом.

- Я пойму, если, узнав об этом, ты меня выгонишь, - добавил Феникс.

Айлин Чун

Радовало, что все же иногда они думают об одном и том же. Не радовало, что предмет их мыслей был таким...отвратительным? Низким, грязным, мерзким? Нет, все не то. Таким, наверное, реальным. Ее стеклянную банку вдруг разбили вдребезги, а Айлин вдруг нестерпимо захотелось обратно, в безопасный и уютный мир, на ее собственный цветок, где ей было так хорошо. А банку обратно уже не склеишь.

- Но ты ведь... ты ведь сам никогда не...? - говорить об этом было непросто, и Айлин никак не могла подобрать правильные слова, чтобы объяснить, что она имеет в виду. Ей не должно было быть стыдно за то, что она спрашивает об этом, это ведь не пустое любопытство, это попытка понять, насколько хорошо она знает человека, на которого смотрит и который так упрямо избегает ее взгляда. - Не пользовался их... - хотела сказать "услугами", но вместо этого сказала: -...компанией?

Это казалось более ужасным, чем необходимость поверить в то, что Феникс просто работал в порту. Пусть даже на такой работе, грязной, нелицеприятной, но это все же работа, а не личное.

Ван Фэнжэнь

Новый вопрос оказался для Феникса проще, хотя Айлин явно не без труда решилась его задать.

- Я не знаю, кем нужно быть, чтобы хотеть с ними спать, - ответил Феникс.

Он посмотрелся на огромное количество клиентов портовых заведений, и знал намного больше любого из них о том, что происходило за закрытыми дверями. Фениксу было сложно жалеть тех женщин, которые оказывались в борделях, с годами появляется цинизм и учишься абстрагироваться. Но при этом у Феникса не возникало никакого желания спать с теми, кто ненавидит любого, кто покупает их тело.

- Я мог чувствовать к ним безразличие. Или жалость. Иногда презрение или брезгливость. Но никак не желание с ними спать, - объяснил Феникс.

Он все-таки закурил. Порт оставался не в таком далеком прошлом как хотелось бы. Сейчас в Пекине он почти успешно делал вид, что все это к нему больше не относится. Но не так просто забыть подробности работы, после которой даже в триаде сложно получить приличную должность.

Айлин Чун

Айлин отвернулась обратно к раковине, надеясь, что найдет там что-то, что

позволит ей занять руки, изобразить деятельность, хоть какую-нибудь, чтобы только у нее была возможность сосредоточенно молчать. Но, как назло, она уже все убрала, и потому только лишь смогла еще раз протереть столешницу полотенцем, что совершенно не требовалось, по большому счету.

Было страшно даже представить себе, что пока она живет в этой новенькой, красивой квартире, где есть посудомоечная машинка, телевизор, большая удобная кровать и нет необходимости думать о том, где заработать деньги, кто-то где-то зарабатывает их таким способом. Она не чувствовала презрения или брезгливости к тем женщинам, скорее, она понимала их и жалела. Потому что они тоже оказались в ситуации, откуда не могут выбраться самостоятельно. И еще более тошно было понимать, что работа Феникса, Тая, Тео, папы, всех людей Чуж сяншена была косвенно с этим связана. Даже если при это папа и Чжу сяншен сидели в офисе Пекина.

- Когда ты собирался мне об этом рассказать? - спросила она, не поворачиваясь, из-за чего вопрос прозвучал несколько глухо, но Айлин казалось, что она уже знает ответ заранее. Ей нужно было спросить, чтобы подтвердить это для самой себя.

Ван Фэнжэнь

Теперь Феникс смотрел на Айлин, потому что она от него отвернулась. Он не знал, что она чувствовала в этот момент, и боялся понять, что сейчас она его возненавидела. Феникс не знал, в какой момент должен был уйти, но сейчас уже опоздал.

- Я надеялся, что ты не захочешь об этом знать, - честно ответил он.

Между ними была пропасть, о которой Феникс знал с самого начала. И с его стороны было глупо верить в то, что она так и будет незаметной. И что Айлин никогда не узнает подробности его прошлой жизни, что ей будет достаточно пары фраз вроде «не спрашивай, откуда я это знаю».

Феникс затаился и выдохнул дым в сторону приоткрытого окна. Могло ли все быть как-то иначе? Он не мог назвать ни единой ситуации, когда поступил бы несправедливо с Айлин. И при этом был виноват перед ней в том, что был тем, кем она его встретила. Это был невыносимый парадокс. Тупик, из которого не было выхода.

Айлин Чун

Она кивнула, но не была уверена, что Феникс это заметил, хоть и не стала ничего добавлять, потому что не могла найти слов, да и это было бессмысленно.

- Думаешь, было бы честнее, если бы я случайно узнала от кого-то другого? - спросила Айлин и наконец повернулась обратно, но не поднимала взгляда на Феникса. Она не очень-то ждала ответа. Почему она во второй раз вляпалась в то же самое, от чего пыталась бежать - от человека, у которого секретов и тайн оказалось больше, чем она могла предполагать. Теперь-то понятно, откуда Феникс знает про выкидыши, тампоны и прокладки. А она-то для себя решила, что какая-нибудь его подруга с этим сталкивалась. Как наивно. - У меня ощущение, что я

совсем тебя не знаю. И меня это пугает. Есть еще что-то, что я не должна захотеть знать?

Снова было страшно довериться, привыкнуть, привязаться и начать терять себя. Да что уж там, она уже начала доверять больше, чем кому бы то ни было. Она думала вовсе не о том, чем именно он занимался в порту, а о том, что он не сказал ей. В конце концов, прошлое - это прошлое, его уже не изменишь, и глупо не принимать его. Но сейчас уже их настоящее становилось слишком призрачным, как зыбкое море в жару над раскаленным песком.

Ван Фэнжэнь

- Я не думаю, что тебе бы кто-то об этом сказал, - ответил Феникс. - Хотя боялся в том числе и того, что узнаешь от кого-то.

Он стряхнул пепел. Сейчас он не отводил взгляд от Айлин, хотя она к нему повернулась. Но не смотрела. Ей тоже было сложно, хотя виновата во всем была не она.

- Я боялся именно того, что ты узнаешь о моей работе в портовых борделях. Хотя это далеко не все, что я делал за годы работы на семью, - продолжил Фэнжэнь. - Меня связывают клятвы. Я не должен это все с тобой обсуждать. Я должен молчать и уходить от вопросов, но считаю, что ты имеешь право получить ответы. Я убивал людей, и помогал выслеживать тех, кого убивал не я. Я единственный, кто выжил из отряда Чжу Сина. И то только потому, что меня ранили за день до того, как убили остальных. Тогда, кстати, мы с тобой первый раз встретились.

Он посмотрел на докуренную почти до фильтра сигарету и затушил её.

- Давай ты сейчас спросишь обо всем, что хочешь узнать, и я отвечу. А после этого ты решишь, хочешь ли еще меня видеть.

Айлин Чун

Айлин подумала, что совсем необязательно рассказывать ей прямо и в подробностях. Достаточно обмолвиться, когда она будет проходить мимо, чтобы она это услышала. То, что это до сих пор не произошло, было скорее всего лишь следствием, что она почти никуда не выходит из дома, а личные водители слишком дорожат своим местом и слишком хорошо обучены, чтобы делать нечто подобное.

- Сейчас, когда ты работаешь на Чжу Сина, ты этим занимаешься? Выслеживаешь и убиваешь? И в день моего переезда тоже? - она догадывалась, что как-то так это и происходит, но догадки - это одно, и совсем другое - получить этому подтверждение. Айлин столько раз слышала про клятвы, что они уже набили ей оскомину. Они совсем не защищают, иногда хуже не знать ничего, чем знать все.

- И почему ты боялся рассказать мне? Ты думал, я отнесусь к этому плохо? - уточнила она. Проституция - это грязно, мерзко и низко, гремят из каждого утюга. А еще нельзя убивать, красть, торговать наркотиками, заниматься рэкетом и прочими незаконными делами, но именно эти незаконные дела превращаются в итоге в блага, которые она может получить - квартиру, дорогие туфли и платья,

возможность учиться там, где хочется, и ездить с телохранителем. Не так уж это и плохо, получается?

Ван Фэнжэнь

- Да, сейчас занимаюсь этим, - ответил Феникс. - И в день твоего переезда тоже.

Это было прямым нарушением клятв. Это было тем, что не обсуждают прямо даже с другими членами семьи, просто кому нужно, тот в курсе или догадывается. Остальные меньше знают крепче спят. Но Феникс понимал, что Айлин - дочь фу шан шу, и должна догадываться, о чем не стоит говорить вслух. И имела право знать больше, раз этого захотела.

- Я думал, что ты отнесешься к этому плохо, - сказал Феникс. - И не захочешь видеть рядом с собой человека, который занимался самой грязной работой в самых грязных притонах. Я не прав?

Он считал, что Айлин в принципе не представляла, что творилось в портовых борделях, и представлять это ей было ни к чему. Это то, о чем не стоит говорить и вспоминать в приличных местах в Пекине.

Айлин Чун

- Нет, ты не прав, - ответила Айлин. Она помолчала. Ей было непросто найти правильные слова, и весь этот разговор состоял только из мучительных попыток найти эти самые верные слова. Но она не могла объяснить, что в итоге чувствует, потому что сама запуталась. - Я не отношусь к этому хорошо, но меня больше задевает, что ты решил скрыть это от меня, чем то, кем ты работал до того, как познакомился со мной. И я думаю, что еще ты мне не рассказал. Я не могу все время довольствоваться словами "ничего не спрашивай". Не хочу отношения, в которых со мной недостаточно честны, потому что так безопасно и выгодно.

Она уже ни в чем не была уверена. Каждое слово Феникса теперь было под жирным вопросом - сказал ли он достаточно искренне, или все снова упиралось в эти клятвы. Она не требовала очень многого, ей не нужны были тонкие подробности, но в общих чертах она бы предпочла знать о человеке больше, чем "не спрашивай, откуда я это знаю".

И у нее была целая тысяча вопросов, которые она хотела бы задать, и не все из них, а, точнее, лишь малая часть относилась к его работе.

Ван Фэнжэнь

- Все время, сколько я тебя знаю, я считал, что ты со мной потому, что мало знаешь обо мне, - признался Феникс, глядя на девушку. - Сейчас я понимаю, что должен был больше тебе доверять.

Айлин раньше научилась доверять ему, даже пройдя через ад отношений с Чжоу. Недоверие Феникса было связано с тем, что он не считал себя подходящей парой для неё, как бы сильно Айлин ему ни нравилась. Она была из другого мира. Он не просто был родом из порта, он был человеком, поднявшимся через беспросветную

грязь к карьере в триаде.

- Но сейчас я говорю с тобой откровеннее, чем говорил бы с братьями, - продолжил Феникс. - Если об этом разговоре узнает твой отец, у меня будут проблемы. Если полиция - меня расстреляют. Но я боюсь не этого, я знаю, что ты никому об этом не расскажешь. Я боюсь, что правда тебя оттолкнёт. И все равно понимаю, что сейчас должен ответить на твои вопросы.

Айлин Чун

Айлин не знала, что на это ответить, и задумалась, почему же она все-таки с Фениксом. Она считала, что это было ее собственное решение, в отличие от тех, что были в отношении с Чжоу Шоушэнем. Как решение сделать их отношения более близкими, как и решение позвонить ему ночью, когда она не могла заснуть. Ведь она могла позвонить Янлин, чтобы она приехала, сестра бы поворчала, но не отказалась. В детстве они часто спали вместе с одной кровати. И даже догадываясь, что за город Фэнжэнь поехал не для того, чтобы устраивать там пикники с Чжу Сином, а потом увидев оружие, она не поменяла своего решения.

- Я с тобой, потому что я сама так хочу. Я уже говорила, что меня не отталкивает то, кем ты работал в порту и чем занимался до тех пор, как приехал в Пекин. Ты помог мне, когда я не знала, что делать, и, что бы на самом деле не творилось в Тяньцзине, что ты стал таким циничным, тебе было не все равно. Только если это не было приказом моего папы. И те слова, что ты говорил, что любишь меня, были искренними.

Айлин не могла сказать, что до одури влюблена. У нее не пропадали все мысли, когда она видела Феникса, не заплетался язык, не перехватывало дыхание, но ей было с ним спокойно и хорошо. И она считала это более важным, чем признаки подросткового чувства, которое заключается в страстной одержимости проводить каждую свободную минуту рядом.

Ван Фэнжэнь

Феникса покорила мысль Айлин о том, что его мог послать её отец. Она никогда прежде не говорила об этом подозрении, но сейчас все же решила его озвучить. Феникс не стал говорить об очевидном: по своей инициативе фу шан шу послал бы кого-то понадежнее, а не синего фонаря из порта.

- Это не было указанием твоего отца, - сказал Феникс. - Хотя я говорил с Тео о том, что готов выполнить любое указание, если нужно убрать Чжоу. По своей инициативе. И мне сказали не лезть, потому что никто не знал, как тебе помочь, чтобы не стало хуже.

Он считал, что сейчас стоило говорить правду, и надеялся, что Айлин верила его словам. Он не давал ей поводов ему не верить, потому что прежде предпочитал просто молчать о том, что от неё хотелось скрыть, но не врать.

- Я любил и люблю тебя, - сказал Феникс. - Я не настолько циничен, чтобы говорить такие слова неискренне.

Айлин Чун

Знакомое неприятное имя, произнесенное вслух, заставило Айлин вздрогнуть, так давно она не слышала его. Ей казалось, что она уже избавилась от всех чувств по отношению к нему, но что-то такое еще сидело глубоко внутри. Что-то, что до сих пор не давало ей спокойно засыпать вечерами в одиночестве и расставлять чашки ручками в одну сторону. Айлин вдруг пронзила внезапная догадка, и она впервые посмотрела на Феникса с того момента, как начался этот непростой для них разговор.

- Когда ты сказал, что Шоушэнь уехал из города, - медленно сказала она, впившись взглядом в Фэнжэня, - это была правда? Он действительно уехал, или...

Она не договорила, потому что произнести слово "убит" вслух относительно него сложнее, чем относительно кого-то безымянного, из тех, кто заключается целью работы Фэнжэня. Она их не знала, их смерти ее не волновали, в этом она привыкла доверять папе и тем, кто на него работает. Они делали город безопаснее. Но Чжоу Шоушэнь не был просто каким-то безымянным и безликим человеком, которого она не знала. Какое-то время она даже была уверена, что любит его, пока ответное чувство не начало ее душить. Да и не было это любовью - чем-то болезненным и извращенным, что называют стокгольмским синдромом.

Ван Фэнжэнь

Это был вечер невыносимо сложных вопросов. Но Айлин начала намного больше понимать о том, что происходило вокруг неё. Как бы теперь вырвавшаяся из банки бабочка не стала хищной птицей.

- После нашей встречи он был жив, и его жизни уже ничто не угрожало, - ответил Феникс. - Но мы позаботились о том, чтобы он не мог оказаться в городе.

Это было правдой. И сейчас Феникс не был уверен, что Чжоу наконец-то скончался, хотя по плану уже должен был. Все, что от него можно было получить, уже было в распоряжении фу шан шу. Но было подозрительно тихо в прессе, хотя именно спланированные отцом Айлин мероприятия должны были создать для людей из триады железное алиби в глазах девушки.

- Я очень хотел его убить, но его исчезновение или смерть сразу после вашего расставания могли создать проблемы для тебя, - добавил Феникс.

После всего Чжоу верил, что Айлин вернётся, стоит ее позвать. Блаженный.

Айлин Чун

Она жадно выслушала Фэнжэня, и сама не зная, что хочет в его словах услышать. Она не ненавидела Чжоу Шоушэня, хоть он и изрядно попил ее крови - теперь она это понимала, когда могла посмотреть на эти отношения со стороны и спустя долгое время. Она скорее жалела его, потому что он был болен и творил поступки, которые не стал бы совершать здоровый психически человек. Она не хотела ему плохого, чтобы не опускаться до его уровня.

- Я верю тебе, - сказала Айлин. - И я не буду много спрашивать, чтобы не ставить тебя в неловкое положение. Но не отмахивайся от меня со словами, что мне лучше не знать, если я спрошу. Иногда не знать и гадать намного хуже, чем услышать правду.

Она была не просто девушкой из хорошей семьи, которая учится в престижном вузе и читает стихи. Она была дочерью фу шан шу и хорошо знала, о чем стоит говорить, а о чем - нет. Она не хотела строить отношения с человеком, который предпочитает отмаливаться вместо того, чтобы говорить правду. Или позволяет себе откровенно обманывать ее, потому что так для него безопаснее.

Ван Фэнжэнь

Новых вопросов не возникло, и Феникс был этому рад, потому что футболка уже прилипла к взмокшей спине. Это не допрос в участке, это намного сложнее.

- Договорились, - сказал он. - Ты спрашивай о том, что хочешь знать, и я буду отвечать.

Так было нельзя. Не будь Айлин дочерью фу шан шу и сестрой близнецов Чун, он бы не стал посвящать ее в такие подробности как бы сильно ни был в неё влюблён. Потому что без привычки думать головой на такой работе много лет не прожить. Но тут было исключение, Айлин была связана с триадой с рождения и имела право хоть что-то знать.

- Я боялся этого разговора, но хорошо, что он все-таки случился, - сказал Феникс.

Айлин его все-таки не выгнала. Он не знал, что будет дальше, и не передумает ли она, осмыслив все, о чем они сегодня говорили. Но пропало ощущение минного поля. Теперь уже не нужно было жить тревогой, что Айлин узнает больше о его прошлом.

Айлин Чун

- Было бы лучше, если бы ты рассказал мне сразу, - заметила Айлин. Тогда этого разговора точно бы не случилось сейчас, и Фениксу не нужно было бояться, что она его выгонит, потому что в его прошлом была работа, которую он мог стыдиться или сам не принимать. Может быть, Айлин не хотела видеть очевидное, а потому не воспринимала всю серьезность ситуации, и любая бы более здравомыслящая и разумная девушка точно прекратила все связи с Фениксом, но как дочь фу шан шу, Айлин несколько иначе смотрела на окружающий мир. Который вдруг стал совсем близко.

- Я устала и хочу принять ванну, - сказала она Фэнжэню. Посудомоечная машинка как раз закончила шуметь, но разбирать ее Айлин не стала - за ночь с тарелками и чашками ничего не случится, и можно будет заняться этим утром, тем более, что она все равно никуда завтра не собирается. Постарается почитать хотя бы несколько глав учебника по литературе, чтобы летом сдать экзамены и перевестись на следующий курс. Айлин не хотела оставаться на втором курсе еще целый год и надеялась, что ей хватит сил подготовиться самостоятельно.

Думать об этом было немного приятно. Приятнее, чем о Тяньцзине и его мрачных тайнах, о которых не принято говорить вслух.

Ван Фэнжэнь

Феникс не стал оправдываться, потому что это затянуло бы разговор непонятно куда. Он не знал, какой момент был подходящим, чтобы рассказать сразу.

- Иди, я пока разберу посуду, - сказал Феникс.

Он заметил, что машинка затихла, а вскоре запищала. Феникс подошел к Айлин, обнял её и коснулся губами её скулы, затем виска. Ему было важно почувствовать, что она рядом, когда этот разговор подошел к концу. И он хотел убедиться, что сейчас Айлин не собиралась его отталкивать или брезгливо отстраняться.

Его прошлое нельзя было изменить. Без этого прошлого не было бы его настоящего. Он не одумался, не встал на путь истинный и не начал замаливать грехи, он по-прежнему работал на триаду, просто смог вырваться из самой грязной работы туда, где больше уважали и больше платили. В этом Феникс оставался верен себе. И он надеялся, что Айлин это понимала.

Айлин Чун

Айлин думала, что ей нужно будет время, чтобы все обдумать, прежде чем вновь чувствовать себя в безопасности рядом с Фэнжэнем и начать ему доверять так, как раньше. Она только для этого и затеяла этот поход в ванну, хотя могла бы ограничиться душем, чтобы у нее была возможность подольше побыть наедине с собой и своими мыслями. Но стоило Фениксу ее обнять, как она тут же поняла, что между ними ничего не изменилось. И ей не нужно ничего обдумывать еще раз, она уже все для себя решила.

- Я рада, что ты со мной, - сказала она, прижимаясь к Фениксу, чтобы спрятаться в его руках, а голову положить на плечо. Даже если их общего будущего впереди нет и не будет, потому что они слишком разные и их миры слишком разные, их отношения закончатся не сегодня. Но Айлин не хотела об этом думать сейчас. Было уже и так много тяжелых мыслей и сложных разговоров, чтобы их продолжать.

Она не имела права требовать с Феникса слишком многого и судить его слишком строго. Или вообще как-то судить. Она ее никогда ни в чем не осуждал, и поддерживал все то время, когда ей это было необходимо. Она просто должна ответить ему тем же.

Ван Фэнжэнь

Феникс крепче обнял Айлин, когда она прижалась к нему, и уткнулся лицом в её волосы. Он улыбнулся, поняв, что она не собирается сейчас его отталкивать. Внутреннее оцепенение, возникшее во время непростого разговора, начало таять и отступать. Гроза прошла мимо.

- Спасибо, что ты со мной, - ответил Феникс.

Сейчас они друг друга понимали, и можно было выдохнуть и радоваться тому, что было сегодня. Судьба покажет, что будет дальше, Феникс был не в том положении, чтобы загадывать надолго. Это триада. В ней хороший ответ на вопрос "кем вы себя видите в нашей компании через пять лет" сводился к желанию остаться в живых и на свободе.

- Я не могу стать кем-то другим. Но постараюсь сделать все, что от меня зависит, чтобы тебе со мной было хорошо, - сказал Феникс.

Айлин Чун

- Я не хочу, чтобы ты был кем-то другим, - ответила Айлин. Она закрыла глаза и вдохнула уже давно ставший родным запах сигарет, мужского парфюма, геля для душа с ментолом, который так любят пихать во все мужские гели, что якобы это "мужской" запах, и чего-то еще знакомого и любимого. Она привыкла, что Феникс постоянно рядом, и мысль о том, что сегодня все могло закончиться из-за взаимного недоверия, была для нее невыносимой. - Ты понравился мне таким, какой ты есть, когда мы еще только познакомились.

Вихрастый, смешной, немного бледный и справедливо опасющийся ее папу, потому что она - дочь фу шан шу, а он - синий фонарь из порта.

- У меня было время подумать и для себя решить, с кем я хочу быть. Я не бросалась в омут с головой. И я понимаю, что двузначный номер и то, кем ты работаешь и чем занимается, накладывают определенные ограничения. Но мне все равно.

Ее родители были вместе уже очень много лет, и, если и были какие-то сложности относительно разности их миров, им все равно было хорошо вместе. И они явно не собирались уступать ни жизненным трудностям, ни мнению других в том, что им не суждено быть рядом друг с другом.
